

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №1, Том 11 / 2020, No 1, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/46SCSK120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Зязин С.Ю. Механизмы ресоциализации заключенных и лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/46SCSK120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Zyazin S. Yu. (2020). Mechanisms for the re-socialization of prisoners and persons who have served their sentences in prison. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/46SCSK120.pdf> (in Russian)

УДК 316.614.4

ГРНТИ 04.61

Зязин Сергей Юрьевич

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия

Аспирант кафедры «Социологии, факультета социологии»

E-mail: wasatyay@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0547-2483>

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=910871

Механизмы ресоциализации заключенных и лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы

Аннотация. В научной статье анализируется смысловое наполнение и взаимосоотношение следующих концепций: социализация, десоциализация, ресоциализация, асоциализация, а также производных от них дефиниций – «ресоциализация заключенных» и «ресоциализация лиц, освободившихся из мест заключения». Рассматриваются такие компоненты ресоциализационного процесса, как его цель, задачи, результат и механизмы ресоциализации. Особое внимание уделено вопросам влияния социальной среды на процессы ресоциализации лиц, освободившихся из заключения. Указывается, что на современном этапе своего существования урбанизированное городское сообщество еще не успело сформировать устойчивые и действенные механизмы противостояния как эскалации социальной напряженности, так и росту числа дезадаптированных или недостаточно адаптированных к жизни в нем лиц.

Рассуждая о сущности социализации в процессе социального становления, развития, реализации через усвоение (адаптация), воспроизведение (интеграция) и совершенствование (индивидуализация) культуры социума, подчеркивается, что результатом социализации является усвоение и совершенствование духовных ценностей (духовности), что представляет вершину социализованности. В контексте изучения ресоциализации заключенных социальность рассматривается как составляющая социализованности, которая обеспечивается нормами социального воспитания. Во избежание терминологической путаницы в статье дается подробное объяснение различий между терминами социализованность и ресоциализованность заключенных, последний по замыслу автора следует считать результатом повторного социального становления, развития, овладения и воспроизведения социально-положительного опыта жизнедеятельности в социуме. Формируя высокий уровень социальности заключенных в ходе ресоциализации, делается вывод, что можно постепенно повышать уровень социализованности, отсюда логически вытекает авторское рассуждение о

том, что в данном процессе будет решаться важная для страны задача обеспечения высокого уровня ресоциализированности заключенного.

Акцентируется, содержательное наполнение ресоциализационного процесса будет неполным без анализа и обоснования механизмов ресоциализации заключенных, что позволит понять, как формируется ресоциализированная личность заключенного. Автор особо отмечает, что собирательным критерием результативности процесса ресоциализации выступает «траектория ресоциализации», под которой понимается путь возвращения заключенного к нормативной социализации, результатом которого является развитие личности и восстановление процесса нормативной социализации.

Ключевые слова: ресоциализация заключенных; ресоциализация осужденных; социализация; десоциализация; ресоциализация; асоциализация; цель ресоциализации; задачи ресоциализации; результат ресоциализации; механизмы ресоциализации; среда ресоциализации

Одной из неотъемлемых реалий современного урбанизированного общества сегодня выступает растущая социальная напряженность.

Условия и качества повседневной жизни большей части наших сограждан, сопровождаются повышенной стрессогенностью будничных жизненных событий. Периодически возникающие проблемы наших сограждан, порождаемые неупорядоченностью и некомплементарностью работы социальных институтов, нестабильностью в социальной, экономической и политической сферах, запускают стрессогенные факторы в социокультурном пространстве современного социума [1].

Действительно, такое общество с его перенаселенностью, скученностью городского населения, социокультурной автономией личности, обезличенностью отношений, нестабильностью, сложностью для понимания простого человека существующих социальных организаций привносит чувство дискомфорта существования у значительного числа людей, которое, накапливаясь, способствует росту социальной напряженности, способной выливаться в индивидуальные и коллективные акты агрессии [2–4]. Агрессивность может проявляться в повышенном эмоционально-психологическом фоне взаимодействия представителей разных социальных и этно-территориальных групп населения, росте общего уровня агрессивности при таком взаимодействии, учащении конфликтов локального характера, росте числа фактов девиантного поведения, а также – в учащении в социальной среде попыток поиска «виноватого» и активном формировании «образа врага».

Всё это мы можем отметить, наблюдая за ситуацией в российских мегаполисах. И современное общество, и, прежде всего, территориальные сообщества наших мегаполисов ощущают потребность в понижении социальной напряжённости, где фактором роста выступает наличие в обществе дезадаптированных лиц, по ряду причин не вписывающихся в повседневный ритм и условия жизнедеятельности социума [5].

Урбанизированное городское сообщество на современном этапе своего существования еще не успело сформировать устойчивых и действенных механизмов, направленных на противостояние усилению социального напряжения, вообще, и такого его элемента, как рост недостаточно адаптированных к жизни или совсем дезадаптированных лиц в нем лиц, в частности. В этой связи, можно полагать, что одно из перспективных направлений формирования таких механизмов, связанных с ресоциализацией, может быть сопряжено с задействованием ресурсов культурной среды. Это представляется перспективным в современных российских условиях, поскольку в отечественных пенитенциарных учреждениях социальную группу жителей больших городов, имеющих проблемы в области социальной

адаптации, существенно пополняют, по большому счету, именно отбывшие сроки наказания. Ведь если в прошлом традиционные социумы общинного типа достаточно успешно в своей практике применяли факторы культуры для осуществления социального контроля и введения девиаций, обусловленных дезадаптированностью отдельных личностей и некоторых групп в социально-приемлемое русло, то в сегодняшнем обществе возможности задействования культурного потенциала в этой области осмыслены и задействованы явно недостаточно. И особенно явно это ощущается в условиях отечественных мегалополисов.

Актуальность

В социальном контексте серьезную проблему представляет собой дезадаптированность людей, возвращающихся в городские поселения из мест лишения свободы, разрешение которой возможно только при активном взаимодействии власти всех уровней и общества. Существенным вкладом можно считать создание условий, открывающих новые возможности в деле реабилитации и ресоциализации личности, при которых может быть использован широкий спектр социальных ресурсов культурной среды. Этим обуславливается актуальность проблематики, которой посвящена предлагаемая научная статья.

Прежде всего, определимся с терминологией, поскольку ключевые для дальнейшего изложения понятия – «ресоциализация заключенных» и «ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы» явно связаны с такими родовыми понятиями, как «ресоциализация» вообще и «адаптация».

Для выяснения сути этих понятий, выявления их сущностных отличий от других родственных понятий, обратимся к анализу родового понятия «социализация», которое, являясь одним из центральных в социологической и социально-педагогической науках, одновременно служит своеобразным центральным звеном некоторого «куста» родственных между собой понятий – таких, как адаптация, десоциализация, ресоциализация и асоциализация личности.

Нам представляется, что рассматриваемое понятийное гнездо выглядит следующим образом. По мнению большинства отечественных и зарубежных ученых, базовыми здесь являются три взаимосвязанные категории, имеющие ключевое значение для понимания всей рассматриваемой проблематики: «социализация», «десоциализация» и «ресоциализация». На наш взгляд, их наиболее целесообразно трактовать следующим образом:

социализация может быть определена как процесс обретения, наработки человеком социальных связей, обеспечивающих его адаптированность к условиям жизнедеятельности в рамках определенного общества;

десоциализация – процесс разрушения ранее наработанных человеком в процессе социализации социальных связей, ранее обеспечивавших его адаптированность к условиям жизнедеятельности в рамках определенного общества;

ресоциализация личности может быть определена как восстановление утраченных вследствие десоциализации социально значимых качеств и социальных связей позитивного характера, то есть, восстановление значимых элементов утраченной социальности человека.

Если же говорить об их взаимосвязи, то она такова. Первичной в этой триаде, безусловно, является «социализация», поскольку, если она не состоялась в каком-то конкретном случае, то при стечении ряда нежелательных обстоятельств негативного характера, личность не сможет оказаться десоциализированной; то есть, «десоциализация» также не сможет произойти. Но, поскольку о необходимости собственно «ресоциализации» можно говорить лишь в тех случаях, когда мы имеем дело с уже десоциализированной личностью, то

необходимость в ней может возникнуть только после того, как произойдет и завершится процесс десоциализации. То есть без десоциализации личности – процесса, связанного с разрушением результатов предшествующей социализации человека (или же – с наличием патологий в самом процессе социализации), – предпосылки для запуска и развития процесса ее ресоциализации (процесса восстановления утраченных человеком позиций в социуме) возникнуть не могут.

Таким образом, говоря о ключевой для нашего изложения дефиниции «ресоциализация», являющейся последним из элементов понятийной триады «социализация – десоциализация – ресоциализация», отметим, что концепция происходит от сочетания латинского префикса «ре» – повторный, обратный, и позднелатинского – «socialis», означающего «общественный». В данном случае префикс «ре» указывает на наличие повторного действия или осуществление обновления как процесса, противодействующего асоциализации или десоциализации и восстановление тех, когда-то утраченных человеком, ценностей и поведенческих образцов, которые одобряются обществом [6]¹.

Значит, все эти понятия, и связанные с ними модельные представления о соответствующих процессах, характеризуют отдельные этапы развития личности человека и сопряжены с различными подходами к решению вопроса о достижении взаимосоответствия человека и общества. Поэтому рассмотрение сущностного содержания самих явлений «ресоциализация заключенных» («ресоциализация осужденных к лишению свободы»), а также – «ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы» и формирование модельного представления о них позволит увидеть их отличительные черты, отграничить их от смежных социальных практик и выяснить не только то, что подразумевается под этими словосочетаниями, но и определить соответствующую область их эффективной реализации.

К пенитенциарным учреждениям, которые продолжают оставаться хоть и не единственными, но устойчивыми поставщиком достаточного количества «не вписывающихся» в социум индивидов, в настоящее время приковано пристальное внимание. Но наш взгляд, «доля вины» исправительных учреждений в проявлениях рецидивов у лиц, освободившихся после отбытия сроков наказания после осуждения, значительно преувеличена. Дело в том, что лицу, совершившему преступление, как любому человеку, присуще прохождение определенных этапов социализации, сопровождающей его развитие с момента рождения. Однако на определенном этапе жизни он совершает общественно опасное деяние, за совершение которого в обществе предусмотрена уголовная ответственность. Поэтому необходимо определить, что было детерминантой такого поведения, а именно: какие социальные отношения способствовали усвоению негативных норм, какие социальные институты не оказали положительного влияния на процесс социализации личности. Учет этих факторов позволит избежать ошибок при дальнейшей ресоциализации человека. В этом усматривается связь между социализацией и ресоциализацией.

И здесь важно иметь четкое представление о наиболее важных элементах и условиях ресоциализационного процесса: его целях, задачах, результатах и механизмах ресоциализации.

Под целью ресоциализации осужденных лиц (как отбывающих наказание в стенах пенитенциарных учреждений, так и освободившихся после отбытия наказания), по нашему мнению, следует понимать процесс изменения норм и ценностей, моделей поведения, присущих осужденному, наработка им всего положительного социального опыта, а также достижение субъектности с целью реализации возможности полноценно функционировать в

¹ Социальная педагогика: [учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед.] / [под ред. В.А. Никитина]. М.: ВЛАДОС, 2000. – 272 с.

социуме после освобождения. Поставленная цель может быть достигнута благодаря решению ряда практических задач, магистральными из которых являются:

- создание условий, способствующих коррекции, укреплению и сохранению физического и психического здоровья осужденных и компенсирующих негативные психоэмоциональные переживания в условиях реабилитации;
- развитие у осужденных таких навыков, которые были бы способны обеспечить как преодоление делинквентности, так и формирование у них способности к самовоспитанию, самоконтролю, способствующие процессу самореализации в социально-приемлемой системе отношений и деятельности;
- формирование ценностного сознания, обеспечивающего стремление человека следовать после освобождения конструктивным формам и образцам поведения, повышать свой общекультурный уровень, преодолеть влияние делинквентных факторов-признаков криминальной субкультуры;
- восстановление и сохранение желательных для общества социальных связей осужденного, их обогащение и развитие в территориальной социокультурной среде, принявшей его после освобождения;
- получение и/или восстановление профессиональных знаний, компетентности, иных трудовых навыков, обеспечение возможности получать образование и профессиональную подготовку, адекватную требованиям рынка труда;
- содействие саморазвитию заключенного, поддержание и повышение мотивации к ведению достойной жизни вне пенитенциарного учреждения, активизация личностного потенциала.

Конкретизация цели ресоциализации осужденных приближает нас к пониманию результата процесса ресоциализации.

Согласно современному прочтению социальной педагогики, результатом социализации является социализированность, включающая достаточно широкий спектр личностных и социальных параметров: от образованности человека и достаточной осведомленности к мировоззренческой зрелости, а далее к социальной активности и обеспечению полноценной жизнедеятельности. Критериями социализированности служат: сформированные установки, стереотипы, ценности, картина мира; адаптированность, образ жизни, уровень независимости, уверенности и самостоятельности, инициативности, раскованности и незакомплексованности, законопослушное поведение; социальная идентичность (общечеловеческая, групповая). Особо отметим: учеными по-разному определяется результат социализации – как через категорию «социализированность», так и через категорию «социальность». В. Никитин и Л. Мардахаев в своих исследованиях² обосновывают социальность с позиции результата социального воспитания. Улавливая сущность социализации именно в достижении социального становления, развития, реализации через усвоение (адаптацию), воспроизведение (интеграцию), совершенствование (индивидуализацию) культуры социума, акцентируем внимание на результате социализации как достижения вершины усвоения и совершенствования духовных ценностей (духовности), что на наш взгляд и является кульминацией социализованности.

В рамках исследования ресоциализации заключенных, соглашаясь с вышеназванными авторами, считаем, что социальность является составляющей социализированности и

² Социальная педагогика: [учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед.] / [под ред. В.А. Никитина]. М.: ВЛАДОС, 2000. – 272 с.; Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: [учебник]. М.: Гардарики, 2005. – 269 с.

обеспечивается нормами социального воспитания. Во избежание путаницы терминологического характера целесообразно указать на необходимость различать такие понятия, как социализированность и ресоциализированность заключенных. Под ресоциализированностью заключенных следует понимать результат повторного социального становления, развития, овладения и воспроизведения всего социально-положительного опыта жизнедеятельности в обществе. Отметим, в процессе формирования высокого уровня социальности заключенных в ходе ресоциализации возможно повышать уровень социализированности, отсюда логически вытекает понимание того, что мы решаем задачу обеспечения высокого уровня ресоциализированности заключенного.

Содержательное наполнение ресоциализационного процесса будет относительно не полным без анализа и обоснования механизмов ресоциализации заключенных, который позволит понять, как, собственно, формируется ресоциализированная личность заключенного. Современными исследователями А. Мудрик, А. Капская и др. изложены следующие виды механизмов:

1. Социально-психологические:

- импринтинг – фиксация влияния жизненно важных объектов;
- подражание – воспроизведение образцов поведения;
- экзистенциальное давление – овладение языком, усвоение норм поведения под влиянием значимых лиц;
- идентификация – отождествление себя с другим человеком, группой, образцом;
- рефлексия – внутренний диалог, в котором человек оценивает, принимает или отторгает ценности, присущие тому или иному обществу, группе, личности.

2. Социально-педагогические:

- традиционный механизм стихийной социализации – усвоение норм, стандартов поведения, характерных для ближайшего окружения;
- институциональный – взаимодействие человека со специально организованными субъектами воздействия;
- стилизованный – действует в рамках определенной субкультуры, прослойки;
- межличностный – функционирует в ходе взаимодействия личности со значимыми для нее лицами.

Что касается самих процессов ресоциализации заключенных и/или лиц, освободившихся после отбытия сроков наказания после осуждения, то механизмы их реализации представляются следующим образом. На наш взгляд, прямой «перенос» на процесс ресоциализации заключенных представленных механизмов будет недостаточным, даже если к предложенным добавить такой действенный ресоциализационный механизм, как воспитание. Опираясь на научный потенциал ученых, обосновывающих ведущие механизмы социализации и ресоциализации, сформулируем собственное понимание ведущего механизма ресоциализации заключенных, который условно определим как механизм обращения негативного социального опыта, суть которого заключается в следующем: воздействие на новых членов в среде ресоциализации будет более значительным, если оно будет осуществляться ресурсами ресоциализированных заключенных. Положительный эффект такого воздействия объясняется тем, что стимулирование усвоения социально одобренных норм и ценностей, социально-положительных моделей поведения будет осуществляться

непринудительно и не от специально организованных субъектов воздействия (специалистов), а от тех, которые являются значимыми для личности и имеют в прошлом такой же негативный социальный опыт.

Данный подход не только не противоречит магистральной идее, рассматриваемой нами в рамках синергетической связи в понятийной триаде «социализация – десоциализация – ресоциализация», но и позволяет использовать эти обоснованные механизмы в совокупности для восстановления траектории нормативной социализации. На основании вышеизложенного, уместно ввести в научный оборот понятие «траектория ресоциализации».

В педагогике под траекторией понимают персональный путь реализации личностного потенциала в образовании. Подобные сущностные характеристики мы находим и среди научных разработок, принадлежащих другим наукам. Так, опираясь на мнение социологов А. Ковалевой, В. Богдановой, которые разрабатывали концепцию траектории социализации молодежи, отметим, что под этим термином упомянутые специалисты понимают временную динамику результативности социализированности индивида, включая адаптацию к социальной норме и ее интериоризацию [7; 8]. Аналогично под траекторией ресоциализации осужденных (как заключенных, отбывающих наказание, так и возвращающихся в нормальную жизнь после освобождения из мест лишения свободы) будем понимать путь возвращения заключенного к нормативной социализации, результатом которого является развитие личности и восстановление нормативной социализации.

Анализ работ представителей социально-педагогической науки показывает, что для решения поставленной нами задачи по выяснению сущности ресоциализации заключенных рассмотрения одной лишь социализационной парадигмы, очевидно, недостаточно. Совокупность разнонаправленных связей личности с внешним миром, центром которого является индивид, составляет базис личности, следовательно содержанием ресоциализации и является целенаправленное управление этим процессом в формате социальной реальности; то есть следующим вопросом нашего комплексного исследования будет рассмотрение той социокультурной среды, которая является органичной для ресоциализации заключенных.

«Социальная среда» как одна из ведущих дефиниций социальной педагогики обобщенно рассматривается как сложное многоуровневое образование, конкретное проявление общественных отношений, имеющих место в обществе, в котором живет и развивается личность; совокупность социальных условий жизнедеятельности человека (сферы общественной жизни, социальные институты, социальные группы), влияющие на ее сознание и поведение. Понятие «социальная среда» определяется как общественные и духовные (в отличие от физических) условия существования, формирования и деятельности человека; фактор воздействия на личность [9]. А. Мудрик, определяет социальную среду в широком смысле (макросреда) как общественно-экономическую систему в целом: производительные силы, совокупность общественных отношений и институтов, общественное сознание, культура общества; социальная среда в узком смысле (микросреда) как непосредственное окружение человека – семья, трудовой, учебный и другие коллективы, референтные группы, объединения по интересам [9].

Ссылаясь на мнение ученых относительно составляющих процесса социализации [9, с. 15], отметим, что стихийная социализация, воздействие которой обусловлено социально-экономическими и социокультурными объективными реалиями, не гарантирует положительного результата социализации. Вместе с тем, воздействие социально контролируемой социализации (социального воспитания) как планомерного создания обществом разнообразных условий – правовых, духовных, материальных, организационных и т. п. – не гарантируют индивиду полноценного вхождения, поскольку приобретенные качества социальности могут иметь «идеализированный» характер и вступать в противоречия и с

социальными реалиями. В связи с этим, следует создавать такую среду социализации, в которой социальные влияния на личность будут носить сбалансированный и равномерный характер, сочетающий в себе все элементы стихийности и целенаправленности.

По нашему мнению, уместным будет объяснение по разворачиванию процессов десоциализации и ресоциализации, поскольку каждый из них, как мы уже обозначили, имеет свои особенности и зависит от качества социальных воздействий. Так, под влиянием негативных факторов социальной среды, которые, по утверждению А.В. Мудрика, являются объективными факторами перевоплощения человека в жертву неблагоприятных условий социализации [9, с. 164], происходит процесс десоциализации. По мнению того же автора, мощным фактором десоциализации является виктимогенность как наличие характеристик, черт, опасностей в тех или иных объективных обстоятельствах социализации, влияние которых может сделать человека жертвой таких обстоятельств (например, виктимогенный микросоциум).

В социальной среде ресоциализация как процесс и составляющая понятийной триады имеет специфические особенности и требует специально организованных условий. Суть данного процесса возможно выразить в концептуальной идее: в среде ресоциализации одновременно специально организуются процессы социального воспитания и социального обучения, поскольку только при условии доминирования этих двух процессов можно получить положительный результат ресоциализации заключенных, тогда как негативные влияния стихийной социализации ограничены рамками среды ресоциализации. Среда ресоциализации по содержанию и сути является частью общей социальной среды, основой для выделения которой является ее специфичность, которая заключается в повышенном уровне социальной изолированности, управляемом характере воздействий факторов стихийной социализации. Анализ научных исследований по этому вопросу обнаруживает неоднозначность сущностного понимания термина «среда ресоциализации» [10–14]. Опираясь на общие определения социальной среды, определение среды ресоциализации относительно других категорий лиц, выделим собственное понимание социальной среды в свете идей ресоциализации заключенных, которое в нашем исследовании будем понимать как совокупность условий, обеспечивающих заключенному возможность для восстановления здоровья (физическую и психологическую реабилитацию), социальных связей (социальную реабилитацию), для формирования и развития нового социально положительного опыта на основе изучения и усвоения культурных ценностей, норм, установок, образцов поведения, а также осуществление социальной активности в различных видах деятельности. Определяя факторы или факторы среды, отметим, что в общем виде Л. Мардахаев понимает их как все то, что непосредственно и опосредованно влияет на человека: семья, школа, средства массовой информации, молодежные объединения и т. п. [6]. Подчеркнем, что, несмотря на неоднозначность понимания учеными факторов социализации и факторов среды, все они, в той или иной степени влияют на разворачивание процессов в исследуемой нами понятийной триаде. Отождествляя факторы среды и социализации, отметим, что в современной социальной педагогике факторы делятся на мега- (космос, планета, мир), макро- (страна, этнос, государство), мезо- (место и тип поселения, принадлежность к субкультуре) и микрофакторы (группы сверстников, соседи, семья, организации) [9, с. 10]. Уровни их влияния и реализации соотносятся с масштабами сообществ, поэтому можно выделить социальные (социально-политические, экономические, национальные особенности развития личности, в том числе качество жизни, экологическая ситуация, возникновение экстремальных социальных обстоятельств и т. п.) и индивидуально-личностные факторы (своеобразие жизненного пути личности) [15].

Заключение

Подводя итог сказанному, акцентируем внимание на двух сторонах ресоциализации как того фундамента, от качества которого в последующем будет зависеть успешность интеграции освободившегося после отбытия наказания человека в общество. Первая из этих сторон связана ценностно-мотивационным комплексом самого человека, и в обыденном понимании обозначается через альтернативу: «хочет – не хочет» стать законопослушным гражданином, и на какие ценности, на какие референтные группы он ориентирован: сопряженные, или не сопряженные с криминальной средой. В этом случае, как раз и идет речь о тех направлениях работы по ресоциализации, которые, прежде всего, ориентированы на оказание корректирующих воздействий на самого человека, на раскрытие ему возможных перспектив, и формирование у него комплекса необходимых социальных и профессиональных навыков и умений. Вторая же сторона процессов ресоциализации в большей мере предполагает работу с внешней по отношению к человеку средой; по крайней мере, учет ее особенностей и ключевых факторов влияния. Она связана с реальным решением проблемы культурного соответствия человека и принимающего его после освобождения социо-территориального сообщества. И здесь, используя все тот же «язык обыденности», мы можем кратко, но емко так охарактеризовать магистральную проблему: «позволят – не позволят». То есть, речь идет о взаимосоответствии культурной предрасположенности самого ресоциализирующегося человека с одной стороны, и ключевых параметров и их характеристик принимающей его культурной среды – с другой.

Следует также подчеркнуть, что в отличие от результата социального воспитания (социальности), результат социализации не является гарантированно положительным, поскольку процесс социализации, приобретая стихийный характер, непосредственно и опосредованно влияя на личность, не всегда разворачивается в положительных условиях³. Кроме того, являясь частью социума, личность иногда не имеет возможности освободиться от той части социума, которая оказывает на него отрицательное влияние, в этих условиях возникает искаженное социальное взаимодействие, которое и влияет на функционирование личности в среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лескова И.В., Ершова Е.В., Никитина Е.А., Красниковский В.Я., Ершова Ю.А., Адамская Л.В. Ожирение в России: современный взгляд под углом социальных проблем // Ожирение и метаболизм. 2019. Т. 16. № 1. С. 20–26.
2. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества // Научный совет Отделения общественных наук РАН "Новые явления в общественном сознании и социальной практике". Москва, 2015.
3. Садовая Е.С. Социально-экономические факторы этнополитической конфликтности // Полис. Политические исследования. 2016. № 4. С. 41–53.
4. Шаповал И.А. Выход за границы я как акт конструктивной агрессии // Альманах современной науки и образования. 2016. № 4 (106). С. 137–141.

³ Выступление Зязина С.Ю. на третьей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Ислам: психологическая устойчивость – основа личного и общественного благополучия». 6 июля 2019 г., Москва URL: <https://folloart.com/p/BzoKStuCtIR>.

5. Зязин С.Ю. Две стратегии ресоциализации в среде мегаполиса представителей мусульманской культуры, освободившихся из мест заключения // Управление устойчивым развитием. 2019. № 6 (25). С. 69–79.
6. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: [учебник] / Л.В. Мардахаев. М.: Гардарики, 2005. – 269 с.
7. Богданова В.В. Траектории социализации как социологический феномен // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – №1. – С. 70–75.
8. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социс. – 2003. – №1. – С. 109–115.
9. Мудрик А.В. Социальная педагогика: [учеб. для студ. пед. вузов] / А.В. Мудрик; [под ред. В.А. Сластенина]. – 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.
10. Сабиров А.М. Ресоциализация и социальная адаптация условно осужденных // Право и образование. 2007. № 6. С. 169–174.
11. Савардунова В.Н. Теоретические, социальные и психолого-педагогические механизмы ресоциализации осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 5. С. 40–48.
12. Полякова Е.А. Стадии процесса ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2009. № 4 (67). С. 112–114.
13. Баранов Ю.В. Ресоциализация осужденных и освобожденных лиц // Вестник Московского университета МВД России. 2006. № 2. С. 129–131.
14. Багреева Е.Г. Социокультурные основы ресоциализации преступников // диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Москва, 2001.
15. Лескова И.В., Зязин С.Ю. Ресоциализация осужденных мусульман в условиях мегаполиса. Монография / И.В. Лескова, С.Ю. Зязин. – М.: Изд. АНО НПЦ «Аль-Васатыя – умеренность», 2018. – 336 с. ISBN 978-5-8493-0400-7.
16. Зязин С.Ю. О возможности создания условий системы ресоциализации отбывших наказание представителей мусульманской культуры в условиях современного урбанизированного сообщества // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK319.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

Zyazin Sergey Yur'evich

Russian state social university, Moscow, Russia
E-mail: wasatyay@mail.ru

Mechanisms for the re-socialization of prisoners and persons who have served their sentences in prison

Abstract. The scientific article analyzes the semantic content and relationship of the following concepts: socialization, desocialization, resocialization, asocialization, as well as the definitions derived from them – "resocialization of prisoners" and "resocialization of persons released from prison". Such components of the resocialization process as its goal, objectives, result and mechanisms of resocialization are considered. Special attention is paid to the impact of the social environment on the processes of re-socialization of persons released from prison. It is pointed out that at the present stage of its existence, the urbanized urban community has not yet managed to form stable and effective mechanisms for countering both the escalation of social tension and the growth of the number of people who are maladapted or insufficiently adapted to life in it.

Discussing the essence of socialization in the process of social formation, development, implementation through assimilation (adaptation), reproduction (integration) and improvement (individualization) of the culture of society, it is emphasized that the result of socialization is the assimilation and improvement of spiritual values (spirituality), which represents the peak of socialization. In the context of studying the resocialization of prisoners, sociality is considered as a component of socialization, which is provided by the norms of social education. In order to avoid terminological confusion, the article provides a detailed explanation of the differences between the terms socialization and resocialization of prisoners, the latter according to the author's idea should be considered the result of repeated social formation, development, mastering and reproduction of socially positive life experience in society. Forming a high level of sociality of prisoners in the course of resocialization, it is concluded that it is possible to gradually increase the level of socialization, which logically follows the author's reasoning that this process will solve an important task for the country to ensure a high level of resocialization of the prisoner.

It is emphasized that the content content of the resocialization process will be incomplete without an analysis and justification of the mechanisms of resocialization of prisoners, which will allow us to understand how the resocialized personality of the prisoner is formed. The author emphasizes that the collective criterion of the effectiveness of the process of re-socialization is "the trajectory of re-socialization" which is understood as the return of the prisoner to normative socialization, the result of which is a personal development and recovery process of normative socialization.

Keywords: resocialization of prisoners; resocialization of convicts; socialization; desocialization; resocialization; asocialization; purpose of resocialization; tasks of resocialization; result of resocialization; mechanisms of resocialization; resocialization environment

REFERENCES

1. Leskova I.V., Ershova E.V., Nikitina E.A., Krasnikovskiy V.Ya., Ershova Yu.A., Adamskaya L.V. (2019). Obesity in Russia: a modern view from the angle of social problems. *Obesity and Metabolism*, 1(16), pp. 20–26 (in Russian).
2. Toshchenko Zh.T. (2015). *Fantomy rossiyskogo obshchestva. [Phantoms of Russian society.]* Moscow.

3. Sadovaya E.S. (2016). Socio-economic factors of ethno-political conflict. *Policy. Policy research*, 4, pp. 41–53 (in Russian).
4. Shapoval I.A. (2016). Going beyond the borders of I as an act of constructive aggression. *Almanac of modern science and education*, 4(106), pp. 137–141 (in Russian).
5. Zyazin S.Yu. (2019). Two resocialization strategies in the midst of a metropolis of representatives of Muslim culture released from places of detention. *Management of Sustainable Development*, 6(25), pp. 69–79 (in Russian).
6. Mardakhaev L.V. (2005). *Sotsial'naya pedagogika. [Social pedagogy.]* Moscow: Gardariki, p. 269.
7. Bogdanova V.V. (2009). The trajectories of socialization as a sociological phenomenon. *Knowledge. Understanding. Skill*, 1, pp. 70–75 (in Russian).
8. Kovaleva A.I. (2003). The concept of socialization of youth: norms, deviations, socialization trajectory. *Socis*, 1, pp. 109–115 (in Russian).
9. Mudrik A.V. (2000). *Sotsial'naya pedagogika*. Ed. by V.A. Slastenin. [Social pedagogy.] Moscow: Academy Publishing Center, p. 200.
10. Sabirov A.M. (2007). Resocialization and social adaptation of probationers. *Law and Education*, 6, pp. 169–174 (in Russian).
11. Savardunova V.N. (2007). Theoretical, social and psychological-pedagogical mechanisms of the re-socialization of convicts. *Criminal Executive System: Law, Economics, Management*, 5, pp. 40–48 (in Russian).
12. Polyakova E.A. (2009). Stages of the process of resocialization of convicts serving a sentence of imprisonment. *Man: crime and punishment*, 4(67), pp. 112–114 (in Russian).
13. Baranov Yu.V. (2006). Resocialization of convicted and released persons. *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2, pp. 129–131 (in Russian).
14. Bagreeva E.G. (2001). *Sotsiokul'turnye osnovy resotsializatsii prestupnikov. [Sociocultural foundations of the re-socialization of criminals.]* Moscow.
15. Leskova I.V., Zyazin S.Yu. (2018). *Resotsializatsiya osuzhdennykh musul'man v usloviyakh megapolisa. Monografiya. [Resocialization of convicted Muslims in a metropolis. Monograph.]* Moscow: Al-Wasatiyya – Moderation Publishing House, p. 336. ISBN 978-5-8493-0400-7.
16. Zyazin S.Yu. (2019). About possibility of creation of conditions of system of re-socialization of the representatives of Muslim culture who have served sentence in the conditions of the modern urbanized community. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK319.pdf> (in Russian).